

В.А. Базлова,
заведующая методическим отделом ЦГБ им.В.В. Верещагина
МБУК «Объединение библиотек» г. Череповца

Новая книга о Николае Дмитриевиче Чечулине.

С 2002 года в Центральной городской библиотеке имени В.В.Верещагина в Череповце ежегодно проходят краеведческие чтения. Чтения названы именем нашего замечательного земляка Николая Дмитриевича Чечулина. Так сложилось, что судьба Николая Дмитриевича тесно связана не только с Череповцом и его окрестностями, но и с Санкт-Петербургом – городом, где Чечулин учился, преподавал в университете и работал в Императорской Публичной библиотеке. Поэтому ещё с первых чтений, когда мы изучали жизнь и деятельность самого Николая Дмитриевича, в числе наших исследователей, докладчиков и друзей появились люди, живущие и ведущие научную и исследовательскую работу в Санкт-Петербурге. На прошедших краеведческих чтениях мы с большим интересом познакомились с материалами Юрия Николаевича Демкова, Екатерины Вадимовны Пинаевой, Полины Лазаревны Вахтиной. И вот новая книга о Николае Дмитриевиче Чечулине, пришедшая к нам из Санкт-Петербурга и подаренная нашей библиотеке автором. Так как автор не имеет возможности приехать на наши краеведческие чтения, позвольте мне представить вам книгу и немного рассказать о ней.

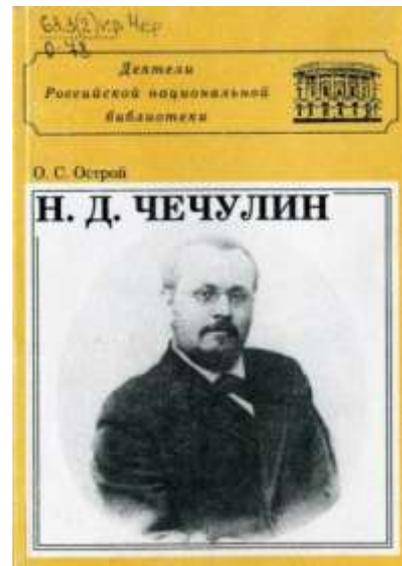
Автор представляемой мною книги Ольга Семёновна Острой – ведущий научный сотрудник Российской национальной библиотеки, кандидат искусствоведения, доктор педагогических наук. Автор более 150 публикаций по истории отечественной культуры. В 2004 году в сборнике О.С.Острой «Труды, в которых отразился век» уже была помещена глава о Николае Дмитриевиче Чечулине. Новая книга полностью посвящена нашему земляку и называется «Н.Д. Чечулин», вышла она в 2014 году в издательстве «Российская национальная библиотека» Санкт-Петербурга в серии «Деятели Российской национальной библиотеки».

Книга состоит из четырёх разделов. В первом – «Линия жизни» – краткая биография Николая Дмитриевича. Второй рассказывает о непосредственной службе Чечулина в Императорской Публичной библиотеке. Третий представит нам Чечулина как учёного-историка, а четвёртый раздел книги расскажет о литературоведческой, искусствоведческой деятельности и его коллекциях.

Конечно, лучше всего свою книгу мог бы представить сам автор, поэтому привожу слова о Н.Д. Чечулине самой Ольги Семёновны Острой.

«Эта книга о человеке, более чем на двадцать лет связавшем свою жизнь с Императорской Публичной библиотекой, много потрудившемся для совершенствования её работы.

Николай Дмитриевич Чечулин – учёный, историк, искусствовед, литературовед, коллекционер, сам освоивший искусство офорта. Всё это

естественным образом сопрягалось с историческими и историко-культурными исследованиями, источниковой базой для которых во многих случаях служила Библиотека с её огромными книжными, рукописными и серьёзными художественными фондами.

Прошёл почти целый век со дня смерти учёного, однако до недавнего времени наиболее полным сводом сведений о нём приходилось считать небольшую по объёму, но фактически насыщенную статью Ц. И. Грин в биографическом словаре, посвящённом сотрудникам Российской национальной библиотеки.

Материалы о жизни и научной деятельности Н. Д. Чечулина приходится собирать по крупицам. Специальных работ – единицы. Помимо названной уже статьи Ц. И. Грин, сжатой в силу жанра, в кратких очерках и энциклопедических изданиях отметим статью Е. В. Пинаевой «Петербургский период в жизни Н. Д. Чечулина (1881 – 1915)», опубликованную в издании Череповецкой центральной городской библиотеки. Её дополняет опубликованная в том же сборнике статья А. А. Базовой «Академик Н. Д. Чечулин в селе Борисоглебском (1917 – 1927)». Краткая характеристика отдельных исследовательских этапов – в книге «Историки России».

Основным источником следует считать материалы, сохранившиеся в личном архиве Н. Д. Чечулина, прежде всего – переписку с матерью и С. Ф. Платоновым. Они ценны не только фактами, но и присутствующим в них внутренним состоянием учёного в каждый определённый момент.

Исследователей можно разделить на две категории. Одни склонны к острым дискуссиям и теоретическим построениям, другие предпочитают академическую тишину и сосредоточенность на фактологии. Герой этой книги именно таков. Сам он отводил себе отнюдь не первое место в науке: «Я, как Сальери, вижу и понимаю превосходство чужой работы». Эта самооценка – итоговая. Её он сформулировал в 1925 году, когда в письме к С. Ф. Платонову как бы подводил черту.

Каждая творческая личность интересна не только своим трудом в сфере науки или искусства, но и теми психологическими особенностями, которые направляли её, подпитывали, придавали определённую тональность. Иначе говоря, любая индивидуальность требует личностного подхода. Поэтому хотелось бы предварить биографический очерк несколькими замечаниями о характере этого неординарного человека. Источником послужили главным образом материалы личного архива и его собственные труды.

Научные занятия были для Чечулина своего рода образом жизни. Главный его посыл в науке – целеустремлённость. Единожды избрав как магистральную для собственных исторических исследований эпоху Екатерины II, он очень редко отходил в сторону.

По словам академика С. Ф. Платонова, Чечулин «относился к своим работам с особым тщанием, неоднократно переписывал, никогда не довольствуясь первой редакцией своего изложения <...> Щепетильный в вопросах порядка и приличия, был горячим, но и гуманнейшим, и добрейшим человеком».

По своим политическим взглядам он был монархистом. Особенно чтит Александра III за его русофильство. Узнав о смерти императора, писал матери 11 ноября 1894 г.: «Очень удручила смерть государя. Он, помимо своих редких человеческих качеств, оказал огромные услуги не только России, но и всему человечеству <...> Всё, что ни делает новый государь, вызывает у меня искреннее уважение и даёт надежду».

Стержень его нравственного чувства составляло активное национальное самосознание. Он ощущал себя русским и гордился этим. Совсем юным,

восемнадцатилетним, услышав сочинения М. А. Балакирева, он написал композитору: «Я счастлив в чувстве своей национальной гордости. <...> Я приветствую в Вас русского <...> Твёрдая вера в будущее своего отечества сделает счастливыми многие тысячи и в великих будет пробуждать новые силы». Восторженный тон скорее всего спровоцирован юностью, но суть письма стала жизненным посылом.

Значительно позднее, в работе, которую назвал трудом своей жизни, Чечулин писал: «Патриотическое чувство есть страсть, сосредоточившая в себе все политические доблести».

Человек он был интровертный, немногословны и вынашивал свои темы, не обсуждая возможности их исследования, тем более публикации, ни с кем. Это качество проявилось уже в начале научного пути. 3 октября 1887 г., спустя всего два года после окончания университета, он пишет Л. Н. Майкову (в то время помощнику директора Публичной библиотеки, впоследствии председателю Археографической комиссии), что имеет правило «не говорить никому и никогда о своих начинаниях». Возможно, это следствие некоей закомплексованности, неуверенности в себе. Преобладало в нём рациональное начало, что он и сам осознавал: «Я знаю сам, что чаще и больше действую по внушению ума, чем сердца».

Ему было в большей мере свойственно состояние отъединённости от внешнего мира. Оно давало ощущение психологического комфорта: «За столом, с книгой и бумагой, я переживаю такое состояние, которое, по-моему, выше всего», - писал он матери уже зрелым человеком, известным учёным. Однако отъединённость порой превращалась в угнетающее одиночество, что звучит во многих письмах, особенно в послереволюционные годы, когда силой обстоятельств Чечулин оказался вне Петрограда, вне научной среды. Чаще всего эта тема повторяется в письмах к близкому другу ещё со студенческих времён Сергею Фёдоровичу Платонову.

В архиве Чечулина нет писем к любимым и их ответных посланий, зато письма к матери полны обожания. Вероятнее всего, это – следствие детских впечатлений от семейного разрыва, глубокого сочувствия оскорблённой матери. Письма Чечулина к матери пропитаны нежностью: «Милая, дорогая, неоценённое моё сокровище! Целую горячо, горячо Ваши руки, Ваши глаза». Приведённые строки – типичные в его эпистолярном наследии. Он делится с матерью мельчайшими событиями, происходящими в его жизни. По сути эти письма вмещают всё, что в той или иной мере определяло каждый временной отрезок его существования.

В 2013 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Николая Дмитриевича Чечулина, и автор этой небольшой книжки хотел бы в специальном биографическом очерке познакомить прежде всего историков с их неординарной коллегой. Поскольку жизнь Чечулина была разно направленной, автор считает целесообразным проследить каждое из направлений в отдельности, предварив общим очерком. При такой композиции неизбежны некоторые повторы, но она позволяет отобразить каждую из сторон детальнее».

От себя хочу добавить, что книга Ольги Семёновны Острой будет интересна и тем, кто хочет больше узнать о нашем замечательном земляке, и тем, кто услышал это имя впервые. Поступила она в фонд старинной, редкой и ценной книги Центральной городской библиотеки им.В.В.Верещагина.

Литература:

1. Острой, О.С. Труды, в которых отразился век [Текст] : Историки искусства в Публичной библиотеке: конец XVIII - начало XX вв. / О. С. Острой; ред. Л. С. Гейро; Российская национальная библиотека. – СПб. : Российская национальная библиотека, 2004. - 174 с. : ил.
2. Острой, Ольга Семеновна. Н. Д. Чечулин [Текст] / О. С. Острой; Российская национальная библиотека. - Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2014. – 120 с. – (Деятели Российской национальной библиотеки). – Библиогр. в примеч.: с. 96-114. – Имен. указ.: с. 115-118.